

Сцена изменилась, и Гарри оказался на арене. Напротив него тот же рыжеволосый мужчина держал в руках большой меч и объяснял технику нескольким юношам, собравшимся у границы арены. Закончив объяснение, мужчина с вызовом поднял меч. Гарри поднял свой полированный серебряный посох со своего места у стены и выхватил его из воздуха, когда тот полетел в его сторону. Несмотря на то что внешне посох был сделан из серебра, он мог принимать удары, способные раздробить даже железо. Подняв посох в положение эн-гурда, Гарри поклонился друг другу. Прошло несколько секунд, и его противник, окончательно потеряв терпение, ринулся вперед. Гарри крутанул посох, отражая удар меча, и тем же маневром поймал противника за пятки. Приложив достаточную силу, Гарри выдернул ноги противника из-под себя и приставил посох к его горлу, прежде чем тот успел прийти в себя. После ехидного хихиканья рыжеволосого, лежащего на земле, Гарри под одобрительные возгласы толпы протянул ему руку.

И снова декорации исчезли. На этот раз Гарри оказался перед большим залом, выглядящим совсем по-новому, и обратился к вернувшимся студентам и вновь прибывшим.

"... и для тех из вас, кто предпочитает сначала проанализировать ситуацию, а не просто броситься в нее - да, это про тебя, Годрик, - вам будут рады в моем Доме. Мы также гордимся тем, что..."

Он проснулся от того, что дядя Вернон кричал что-то о розовых потеках. Розовые потеки? Должно быть, он наконец-то расколосся... В этот момент разум Гарри снова включился. 'О, розововолосые уроды! Это, должно быть, Тонкс. Интересно, что она сделала... Покачав головой, он решил, что лучше ему этого не знать.

Спустившись вниз, он быстро сослался на то, что его странные сны - результат слишком напряженной работы. Он не мог найти другого объяснения, почему ему снится кто-то из основателей, тем более тот, кого он принял за Салазара Слизерина. Вытеснив эти мысли из головы, он добрался до нижней ступеньки, и ему пришлось прикусить руку, чтобы не рассмеяться вслух.

Это действительно была Тонкс. Не доходя десяти футов до двери, она каким-то образом умудрилась опрокинуть или сломать елку, вешалку для шляп, две вазы и дедушкины часы, а также свою привычную подставку для зонтиков. Прибыв на место происшествия, Гарри увидел тётю Петунию, вцепившуюся руками в юбку, дядю Вернона, вопящего во всю мощь своих лёгких и окрасившего своё лицо в тёмно-фиолетовый цвет, и кузена Дадли, уставившегося на причину переполоха с отпавшей челюстью. Была ли его реакция вызвана бессмысленным разрушением гостиной или довольно привлекательной молодой женщиной, занимающейся масштабной перепланировкой, Гарри не знал. А в центре этого беспорядка, заикаясь от извинений и выглядя при этом так жалко, как Гарри никогда не видел, стояла Нимфадора Тонкс, аврор, метаморфамаг и член Ордена Феникса.

Покачав головой, Гарри закончил спуск по лестнице и попытался разобраться с катастрофой. Достигнув нижней ступеньки, он привлек внимание остальных обитателей комнаты. Вернон начал кричать: "БОЙ! МЫ НЕ БУДЕМ МЕШАТЬ..."

Подняв руку, Гарри прервал его: "Дядя Вернон, кто-нибудь может вас подслушать". "Во Франции", - добавил про себя Гарри. "Это Тонкс. Она здесь не для того, чтобы обижать или наказывать вас. Временами она может быть немного неуклюжей, - Тонкс горько фыркнула, - но она может все исправить. Тонкс, не могла бы ты...?" Гарри размахистым жестом указал на сломанные предметы обстановки. Через несколько "репаро" гостиная Дурслей снова была в

идеальном состоянии.

"Спасибо, Тонкс. Сейчас она здесь только для того, чтобы поговорить со мной. Я просто отведу ее в свою комнату". Заметив, как Дурсли оглядывают все свои хрупкие позиции, лежащие между нынешним положением Тонкс и дверью Гарри, он добавил: "Она будет очень осторожна. Правда, Тонкс?" Кивнув, он взял ее за руку и повел в свою комнату.

Как только они оказались в комнате Гарри и закрыли дверь, Гарри повернулся к своей гостье и увидел, что Тонкс с трудом сдерживает слезы. Внутренне проклиная то божество, которое, похоже, предпочитало помещать его в закрытые помещения с плачущими женщинами, Гарри попытался успокоить юную авроршу, сказав: "Всё в порядке, Тонкс. Я ничего не имею против тебя, просто мои родственники не очень хорошо относятся к магическому миру". Видя, что это не оказало заметного влияния на расстроенную ведьму, Гарри попытался снова: "Я просто игнорирую все, что они говорят. Их оскорбления просто не стоят того, чтобы из-за них расстраиваться".

"Дело не в них! Просто сейчас все... сложно", - вырвалось у Тонкс. "Не волнуйся за меня. Я буду в порядке через пару минут".

Глубоко желая, чтобы его врожденное стремление помогать другим в любых обстоятельствах просто взяло выходной, Гарри ответил: "Тонкс, может быть, если ты просто поговоришь с кем-нибудь, все покажется не таким уж плохим".

"Я не хочу нагружать тебя, Гарри", - ответила она. "У тебя и так хватает своих проблем, не нужно еще и моих".

"Да ладно, Тонкс, ты же мой друг. Я хочу тебе помочь", - заверил Гарри. "Так из-за чего же мой любимый аврор так расстроился?"

При этих словах Тонкс разрыдалась. Неловко оставаться наедине с еще одной плачущей женщиной - особенно после инцидента с Чо - Гарри неловко похлопал ее по спине. К несчастью Гарри, этого оказалось достаточно, чтобы Тонкс вцепилась в него. Смертельно вцепившись в его рубашку, она принялась рыдать у него на груди. Нервно обхватив её за плечи, он просто прижимал её к себе, поглаживая по спине, надеясь, что впоследствии его за это не укорят.

Когда прошло несколько минут и рыдания Тонкс прекратились, она отпустила его и отошла. Как ни странно, она не встретила его взгляда, а лишь оглядела комнату, после чего села на кровать и уставилась на свои ноги.

Гарри, решив, что она все еще беспокоится о вещах Дурслей, попытался утешить ее: "Тонкс, не беспокойся о вещах моих родственников. Они часто реагируют слишком остро, особенно если дело касается магии. Я знаю, что ты ничего не хотела сломать".

Как только слова покинули его рот, Тонкс разразилась новым приступом рыданий. Мысленно попиная себя, он двинулся к кровати и снова попытался успокоить ее. Действуя исключительно на инстинкте, Гарри обнял ее и притянул ее голову к себе на плечо. Он прошептал ей на ухо: "Все хорошо, Тонкс. С тобой все в порядке. Просто скажи мне, что тебя беспокоит".

Тонкс зарычала: "Я такая неуклюжая, и все меня ненавидят!" Не зная, как ответить на ее первый комментарий, Гарри сказал ей: "Никто тебя не ненавидит, Тонкс".

"Нет, ненавидят! Куда бы я ни пошла, люди охраняют все, что хоть как-то можно сломать, и ждут, на что я споткнусь первой. Я даже видела, как некоторые заключали пари на то, сколько

раз я упаду, прежде чем смогу выйти из комнаты! Как будто это какая-то игра! Даже Орден считает, что это смешно! Более популярны только шутки про сальные волосы Снейпа и фетиш Дамблдора на лимонные капли. А теперь Фадж уволил меня за "потенциальную угрозу санкционированным Министерством операциям и персоналу". Он даже вытащил на свет мои провалы в "Скрытности и слежке" из курса авроров!" Закончив говорить, она снова рухнула на Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/104812/3671582>